

Елизавета Елизарова, молодая красивая девушка, у которой есть большая дружная семья, престижная работа, верные подруги и друзья, но нет того любимого и единственного, о котором мечтает любая девушка.

Случайная встреча в преддверии нового года меняет планы в размеренной жизни Лизы, одновременно разбивая её сердце.

ПРЕДНОВОГОДНЯЯ ИСТОРИЯ.

Это случилось в конце декабря, когда на улице установилась настоящая зимняя погода и на каждой площади уже стояли новогодние ёлки, украшенные огромными игрушками, снежинками и шарами. Снег сверкал и искрился от мигания разноцветных лампочек и гирлянд, а под ногами так весело скрипел, что вызывал неописуемый восторг. До встречи нового года оставалось несколько дней, и я решила пробежаться по магазинам в поисках многочисленных подарков для родных и друзей. Моя мама; когда мы были маленькие, всегда готовила для меня и брата новогодние сюрпризы. И в этот раз мне захотелось тоже сделать что-то приятное. Чем-то удивить своих маму, старшего брата Славика, его жену Машу, их троих ребятшек, моих замечательных подружек Олесю, Дашу и Кристину. И обязательно бабушку с дедушкой. Своей семьи у меня ещё не

было, и я не знала, хорошо это или плохо, хотя чувствовала себя ужасно старой, ну как же шёл мне уже двадцать шестой год. Ну, так, по крайней мере, мне казалось...

Предстояло прошерстить множество магазинов в поисках нужных подарков, поэтому надел удобную обувь, завязав шарф почти до самых глаз, и прихватив большую сумку, выбежала из дома. Моя квартира располагается в уютном районе Москвы, в двух шагах от дома есть прекрасный парк, здесь тихо и спокойно, и лишь через два квартала начинается безумная жизнь мегаполиса, где шум, гам, суета...

Я подумала, что нужно воспользоваться возможностью пройтись пешком в такой чудесный морозный день, а не толкаться в общественном транспорте. Торговый центр, как раз находился по дороге через парк, и весело скрипя по снегу уггами, побежала по аллее парка. На детской площадке резвились малыши, а мамочки стояли рядом и обсуждали «международные проблемы»: состояние кастрюль с борщами, сбежавшего молока, разбитой вазы и двойки полученной старшим братом.... На заснеженных деревьях щебетали синички, суетливо очищая свои пёрышки, и грозные вороны зорко следили за всем происходящим в округе.

Так наслаждаясь великолепным деньком, дошла до конца аллеи. Проходя мимо скамейки, я обратила внимание на странного человека, сидевшего на ней. Мужчина лет тридцати пяти. На лице неопрятная щетина, покрытая инеем,

всклоченные русые волосы, под глазами синие круги и красный нос от холода. Выглядел он неважно, но что мне показалось странно, одет очень дорого, тёмно серое кашемировое пальто, вельветовые брюки и ботинки, выглядели, так как будто их только что начистили. Это было поразительно, как так можно, «одет с иголки, а смотрится как бомж».

Поравнявшись с ним, краем глаза увидела, что мужчина наклонил голову, и на тыльную сторону ладони упала слезинка, она хрусталиком ударилась и как бусинка скатилась с руки. «Да, наверное, и впрямь туго ему», отходя шага на три от скамейки, про себя подумала я.

На какой-то момент этот эпизод вылетел у меня из головы, всплыли витрины магазинов, украшенные разноцветными гирляндами, серебристыми ёлками, куклами.... Но вдруг остановилась как вкопанная, невидимой силой меня развернуло на сто восемьдесят градусов, и я оказалась напротив странного мужчины. Через мгновение он поднял голову и вздрогнул. Я увидела, что на его щеках слёзы превратились в замёрзшие ниточки, а глаза удивительные голубые глубокие, как два озера, с удивлением и ужасом смотрели на меня.

– Здравствуйте, – почему-то вырвалось у меня.

Мужчина в каком-то недоумении на меня посмотрел, но промолчал. «А вдруг он сумасшедший» промелькнуло в

голове. Я продолжала стоять, а он всё смотрел на меня. Наконец, как будто очнувшись, он кивнул головой. У меня как гора с плеч, я тут же улыбнулась ему во весь рот, от блеска моих белоснежных зубов он даже немного прищурил глаза, а я продолжала улыбаться. Но через мгновение поняв, что начинаю сама выглядеть безумной, убрала с лица улыбку и как можно спокойнее спросила:

– Извините меня, мне показалось, что вам плохо?

Незнакомец опять опустил голову, но через секунду я услышала его голос, он был слегка глухим и охрипшим, но этот голос показался самым красивым мужским голосом.

– Да, – ответил он, и поднял на меня глаза полные безутешного горя.

В этот момент, я почувствовала, что у меня подкашиваются ноги и я вот- вот упаду.

Вероятно, заметив это, мужчина в один момент вскочил с места и подхватил меня под руки.

– Вам нехорошо? – тут же спросил он.

И ничего не понимая, уже я сказала в ответ:

– Да!

Он усадил меня рядом с собой, взял мои ладони и почему-то стал их растирать. Он тёр их и подносил к губам, дул на них, потом опять растирал. Сквозь опущенные ресницы, я

смотрела на все эти процедуры и не могла прервать его, не хотела по какой-то причине останавливать его. Наконец высвободила свои руки и тихо поблагодарила. Молчание стало затягиваться, и я начала нервничать, в конце концов, набралась духу и спросила:

– Вы кто?

– Я доктор, – отозвался он.

– Вы серьёзно или шутите?

– Ну, какие тут шутки, – улыбнулся он. – Я на самом деле врач. Скажите, с вами всё в порядке, мне показалось, что у вас случится обморок.

– Спасибо, со мной всё в порядке! Извините, но это мне показалось, что вам плохо. Должно быть, я ошиблась, побеспокоив вас, – искренне произнесла я.

Почему-то в душе, очень надеялась, что этому человеку и впрямь очень плохо, и он должен у меня попросить помощи.

– А мне вот нужна помощь, – неожиданно сказал он.

Моё сердце лихорадочно затрепетало.

– Скажите, я могу вам помочь?

Он нерешительно вскинул на меня глаза, а я умоляла его, чтобы он сказал – «Да».

– Нет, – вдруг выговорил он. – Я думаю, что не имею права, просить вас о помощи. Мы ведь с вами совсем не знакомы и потом...

Он не успел договорить, потому что, я взяла его за руку и выпалила:

– Я вам обязательно помогу! Кстати меня зовут Елизавета, можно Лиза, а вас. Как вас зовут?

– Меня зовут Глеб, и, – он на секунду замолчал, затем продолжал. – Я согласен, мне действительно нужна помощь. Помогите мне Лиза, прошу вас!

От этих слов моё сердце сжалось. Казалось, что мир в этот момент перевернулся, лихорадочно завертелись в моей голове мысли и тогда я предложила:

– Глеб, вы замёрзли, пойдёмте ко мне домой, я вас напою горячим чаем, и вы мне всё расскажите. Я живу тут рядом.

При нём была небольшая дорожная сумка, мы встали с холодной лавочки, и пошли к моему дому.

Медленно проходя мимо ворчливых галок, встрепенувшихся синичек, весело играющих ребятишек и заботливых родительниц, я думала, что же это только что произошло. Я всегда такая недоступная, немного подозрительная, и немного несмелая, вдруг веду домой незнакомого мужчину. Я росла в хорошей семье, мой дедушка служил дипломатом, и бабушка всегда была с ним

рядом в многочисленных командировках, она всегда сопровождала его, помогала ему во всём. Они были очень добрыми, и я их обожала. Моя мама, Марина Борисовна, всю жизнь преподавала в институте на истфаке, папа умер, когда мы с братом были маленькие, как говорят, умер молодым, сердечный приступ и жизнь разделилась на «до и после». Но мы все пережили этот страшный период. И вот мой старший братишка уже обзавёлся семьёй и тремя детьми, мальчишками Кирюшей и Костиком, и дочкой Анечкой. Все они были самыми любимыми и дорогими для меня людьми. Мой дед Борис Сергеевич, купил для меня двухкомнатную квартиру, и после окончания института, я начала жить самостоятельно. Мне нравится роль хозяйки дома, я люблю свою квартиру, там очень удобно и много дорогих моему сердцу вещей, так как дедушка и бабушка жили в разных странах, они всегда мне дарили сувениры. Все подарки я бережно сохранила и теперь они расставлены на комодах, журнальных столиках и многочисленных полочках. А ещё у меня много картин. Раньше я увлекалась живописью, ходила в художественную студию и много рисовала, и вот теперь все мои старания висят на стенах. Да, квартира наполнена вещами и каждый уголок дышит теплом и уютом, но всё равно он пуст, нет того единственного, о ком мечтают все юные девушки и к сожалению, не очень юные. Как так получилось, что к двадцати шести годам я была одинока, ведь я совсем не дурнушка, у меня красивые зелёные глаза, удивительная улыбка, я не маленькая и не высокая,

образована и начитана, у меня есть профессия и всё равно одинока. Нет, конечно, у меня была парочка незначительных романов, один в институте, другой после окончания, но как-то не сложилось. Возможно, причина во мне, так как хотела объять необъятное, и от молодых людей требовала неисполнимого. Но тогда мне казалось, что делаю правильно и требую совсем немного, а лишь то, что полагается. Какая же я была глупая! Мои подружки уже замужем, у них всё сложилось, и я рада за них. Но я-то – одна.

Я открыла дверь и пригласила нового знакомого зайти. После мороза, в доме показалось как в тропических джунглях. Глеб со смущением вошёл в квартиру и осмотрелся. Когда он снимал пальто, я обратила внимание, что у него немного трясутся руки. «Нервничает» тут же подумала я и с улыбкой помогла ему. Он был такой холодный словно ледышка. «Да так и пневмонию можно схватить».

– Вы замёрзли! Хотите горячую ванну? – предложила я.

– А можно? – с волнением спросил Глеб.

– Конечно! Проходите, сейчас дам вам чистое полотенце.

Я пошла в ванную комнату, включила горячую воду.

– А пока вы греетесь, заварю чай. Вы какой любите, чёрный или зелёный?

– А можно кофе? – поинтересовался он.

– Можно! – засмеялась я. – Берите все, что потребуется, шампунь, мыло. Давайте же, не стесняйтесь.

«Уф, вот это да» я мысленно поражалась на свою смелость, «а может спросить у него документы? Неудобно как-то! Ладно, не маньяк же он, в самом деле». Суется на кухне, напевая, что-то под нос я не сразу обратила внимание, что в дверях стоит он. На нём был мой домашний махровый халат, который смешно обтянул его голый торс, на ногах были мои пушистые тапочки, из которых пятки вылезали почти наполовину, на шее мокрое полотенце. Но самое удивительное я не сразу его узнала. Губы растянулись в довольную улыбку, кожа на щеках под густой щетиной слегка порозовела, а глаза немного потеплели, так что казалось, что эти два «озера» вот-вот выплеснутся наружу. Влажные волосы, зачёсанные назад, открытый широкий лоб. При виде него у меня опять подкосились ноги, и только необычайной силой воли я заставила вернуть себе равновесие. К горлу подкатился комок, и минуту не могла промолвить ни слова. Такого красивого мужчину я видела впервые за всю свою жизнь, нет, стоит оговориться, красивых мужчин видела много, но в нём была необычная красота, а та, что приводит все клетки и нервные окончания твоего тела в электрические разряды и, кажется, что поднеси спичку, вспыхнешь и сгоришь за секунду. Вот и во мне при виде Глеба по всему телу пробежали искорки, а в животе как будто невидимая сила, невидимой рукой сжимала

и разжимала мои внутренности. Я присела не краешек стула и продолжала, как дурочка смотреть на него.

– Простите Лиза, я воспользовался вашими вещами, – он опустил голову и посмотрел на розовые тапочки.

Я сразу пришла в себя. Глядя на него, мне стало жутко смешно и, не удержавшись, прыснула от смеха. Глеб тоже заулыбался, сначала робко, а затем мы вместе закатились от смеха. Пока он наслаждался кофе и бутербродами с колбасой, я думала «почему этот мужчина ворвался в мою спокойную размеренную жизнь и что нам с этим совсем делать дальше?» И конечно, я решительно хотела знать про него всё, и что же всё-таки случилось с ним, а ещё больше мне хотелось узнать, что же случилось со мной.

Когда было покончено с последним бутербродом, молодой человек, вытер салфеткой губы и с благодарностью посмотрел на меня. А я ждала, когда же Глеб начнёт свой рассказ, и я наконец-то узнаю всё. Но вместо исповеди услышала вопрос.

– Лиза, вы так добры спасибо вам за ванну и кофе, но не могли бы вы исполнить одну мою просьбу? – я, молча, кивнула, а он продолжал. – Можно мне прилечь у вас где-нибудь, а то могу рухнуть прямо в вашей кухне, под стол и это будет выглядеть не очень красиво. Я, правда, очень хочу спать, не спал несколько дней и ночей, если честно даже сбился со счёта. Кстати, какое сегодня число?

– Суббота, двадцать четвёртое, – и помолчав, прибавила, – декабря, две тысячи одиннадцатого года. А про себя добавила «от рождества христова».

Глеб на меня посмотрел растерянно, но промолчал. «А ведь сегодня рождество, католическое, а я забыла», эта мысль хлестнула меня как серпом, «сегодня ко мне должны вечером забежать мои любимые подружки и мы собирались отметить это событие».

– Давайте я вам постелю на диване, а потом мы с вами поговорим, – тихо произнесла я и повела Глеба в комнату.

Предложив подушку и плед, пожелав добрых снов, отошла на шаг, повернув голову, в сторону лежавшего на моём диване незнакомца я увидела, что он уже закрыл глаза и спит непробудным сном. Я стояла и смотрела, как дыхание, сначала глубокое и прерывистое, становилось ровным и спокойным, но черты его лица не расслабились не на мгновение, он как будто был настороже и сон его был тревожный. Постояв минуту, вышла из комнаты и закрыла за собой дверь. «Что же мне делать» думала я, «Как мне объяснить своим подружкам, что привела в дом совсем незнакомому мужчине, помыла, накормила, да ещё и спать уложила. Нет, и его я не могу выпроводить, вряд ли он так скоро проснётся». Я посмотрела на часы, уже шёл четвёртый час. Девочки собирались прийти часов в шесть, семь. Надо звонить им и перенести встречу, придумать какую-нибудь причину, а после всё объяснить. «Надеюсь, они не обидятся!»

Набрав всем по очереди на мобильный телефон, отменила назначенную встречу, придумав о возникших на работе неотложных делах, чем привела в замешательство своих драгоценных подружек. Ведь перед этим я сама им говорила, что начальник улетает на Канары и все, кто работает в офисе, в эти выходные свободны и счастливы, (никого в любую минуту не выдернут из дома, компании, кино). Девчонки с сожалением прощались, а я думала, поверили они мне, после того как я врала без зазрения совести. Сидя в кухне, смотрела на стену в одну точку, и взгляд мой с каждой секундой становился всё туманней и туманней. Наконец-то я заставила себя встряхнуться, и набрала телефон мамы, поинтересовалась её здоровьем, поговорила про Славика, узнала про проказы мальчишек, и какая прелестная у нас Анюта, про соседку с пятого этажа и ещё кучу разностей. Поздравив с праздником, я распрощалась и повесила трубку в надежде, что сегодня уже из родственников никто не позвонит.

Слоняясь по квартире, я не знала, чем себя занять. Закуски у меня были заготовлены накануне, я подумала о подарках, которые не купила, но решила, что завтра будет целый день и сразу успокоилась. Проходя по коридору, я обратила внимание на дорожную сумку из натуральной кожи, оставленную Глебом. Я подняла её с пола и тут меня захлестнула волна любопытства. «Должна же я знать хоть что-то про того, кого привела в свой дом» и дрожащими от

страха пальцами потянула за молнию. Внутри лежала мужская одежда, пару рубашек, свитер из ангоры... «Господи, что же я делаю!» резким движением застегнула молнию на сумке и поставила её обратно. Часы показывали половина девятого, и мне вдруг ужасно захотелось есть.

Вернувшись в кухню, я занялась ужином. Через полчаса в прихожей зазвонил телефон, в тихой квартире его звонок показался как оглушительный вой сирены. Я кинулась к телефону. Кто бы мог подумать, конечно же, это звонила Дашка, с подозрением она поинтересовалась как у меня дела. Я как могла, отбивалась от подруги, заверяла, что всё замечательно, что босс решил не давать нам спуску и вызвал пол отдела на работу, подготовить какие-то бумаги, потому что, когда он прилетит, они ему срочно понадобятся и так далее. Заверила, что обязательно встретимся и отметим, на что Дарья сказала, что они с девчонками встречались сегодня в кафешке, долго обсуждали меня и мои странности. Затем она начала рассказывать про свою Валерку; это про супруга, какой он внимательный и замечательный, что он на рождество ей и дочке Насте, сделал подарки. Пока она перечисляла подарки, подаренные на праздник благоверным, открылась дверь, и из зала вышел заспанный Глеб. Он тихо извинился, взял свой саквояж и прошёл в ванную комнату. У меня защемило сердце, а на душе стало не по себе, почему-то подумала, что он сейчас оденется и выйдет. Уйдёт от меня навсегда.... Быстро попрощавшись с Дарьей, повесила

трубку и прошла в кухню. На сковородке ароматно шипело мясо. Выключив газ, я села за стол и стала ждать. Через несколько минут передо мной появился Глеб. Он переоделся в свою одежду и выглядел немного отдохнувшим и посвежевшим.

– Простите, что разбудили. Это Дашка, моя подружка звонила, поздравляла с праздником.

– Ничего страшного, выспался! Спасибо вам Лиза, – Глеб переминался с ноги на ногу. – Наверное, мне пора, я и так отнял у вас много времени и разрушил ваши планы.

«Господи только не это!», а вслух произнесла:

– Глеб, я вас не отпущу, у меня и ужин готов, и потом вы должны мне всё рассказать или хотя бы объяснить, что же с вами случилось.

Немного помедлив, он сказал:

– Хорошо, давайте ужинать.

– У меня есть бутылочка вина, – садясь за стол, неожиданно предложила я. – Сегодня праздник, может, откроем. Ну и за знакомство.

Глеб посмотрел из-под опущенных пушистых ресниц и кивнул. Он открыл бутылку Шардоне 2006 года и разлил по бокалам.

– С праздником и за знакомство, – произнёс Глеб и приложил свой бокал к моему бокалу, хрусталь мелодично зазвенел.

– За вас, – выпалила я и быстро сделала большой глоток.

Затем мы ели и разговор никак не начинался на ту тему, которая интересовала меня больше всего. Наконец, когда с антрекотами было покончено, я взяла бутылку и фужеры и пригласила Глеба перейти в гостиную, там мы могли спокойно поговорить.

Поняв, что больше нет смысла оттягивать разговор, Глеб разлил остатки вина, и тихо сказал:

– Лиза, для начала я хотел бы показать вам одну вещь.

Он встал и на минуту вышел в прихожую. С замиранием в сердце, я ждала, что последует дальше. Вернулся он, держа в руке, какие-то документы. Садясь рядом, он протянул мне паспорт.

– Это что бы вы ни сомневались, что я не бандит, – улыбнулся он.

Открыв титульную страницу, я прочла: Гордеев Глеб Германович, место рождения город Москва, год рождения 1978. В углу фотография Глеба, только выглядел он чуть моложе и счастливее что ли, по-мальчишески взъерошенные волосы, серьёзный взгляд и огромные глаза. Следующая страница с отметкой о месте жительства: Москва, проспект

академика Сахарова, номер дома..., следующую страницу я принципиально смотреть не стала. Закрывает паспорт и отдала его владельцу.

– Спасибо Глеб, не сомневаюсь, что вы не бандит или что-то в этом роде, но раз вы не являетесь ни тем и не другими, тогда что вы делали на улице, и почему вы плакали, – уже с уверенностью произнесла я.

Он вздохнул и начал свой рассказ.

Давайте всё по порядку, начну с того момента, когда два года назад меня послали в командировку в Серпухов, я уже говорил, что я врач, нейрохирург и в местной клинике потребовалась срочная консультация специалиста. Мне не хотелось туда ехать, в отделении накопилось много работы, друзья приглашали на выходные за город, моя девушка... Он поднял на меня взгляд и продолжал сдавленным голосом. На тот момент у меня была возлюбленная, из очень хорошей семьи, богатая, образованная, благополучная, но это не важно. Так вот мне не хотелось туда тащиться, но я не мог отказаться. Предположив, что быстро сделаю все дела и вернусь обратно как можно раньше, выехал из Москвы. В местной больнице, встретили меня хорошо, в провинции всегда с уважением относятся к специалистам из столицы. Первым делом я отправился к пациенту. Мужчина пятидесяти лет, с диагнозом черепно-мозговая травма,

перелом свода черепа. После проведения томографии обнаружена гематома и как последствие отёк головного мозга. Так что с быстрым возвращением домой я поторопился, больной находился в критическом состоянии, и потребовалась экстренная операция с дальнейшей транспортировкой в Москву. Возле него находилась молодая девушка лет восемнадцати, как оказалось единственная его родственница, дочь. Она была с ним постоянно, чем поражала весь медицинский персонал, держала его за руку, разговаривала с ним, хотя он был в почти бессознательном состоянии. Когда была вызвана санитарная авиация, она поехала вместе с ним.

Я вернулся домой и на следующий день вышел на работу. Рутинная работа поглотила меня с головой, я забыл о своей поездке, о пациенте и бедной девушке. В конце недели, как раз у меня было дежурство, я шёл по коридору отделения и вдруг увидел её. Она сидела на больничном диванчике и плакала. Дрожа как осиновый листик, лихорадочно сжимая, маленькие кулачки, она казалась хрупкой и беззащитной. Я подошёл к ней и поинтересовался, что произошло и как её отец. Она посмотрела на меня заплаканными глазами и сказала, что час назад отца не стало. Как бы ни циничны были врачи, и я в том числе, в тот момент сердце у меня похолодело. Я присел рядом и взял её за руку. Она прильнула мне на плечо и заревела. Успокаивая девушку, просидел с ней минут десять, а затем спросил, что она собирается

делать, и не нужна ли ей помощь. Она сказала, что ей некуда идти, а в больнице больше оставаться нельзя и не знает, как ей поступить. Не понятно, что в тот момент на меня нашло, наверное, мне стало жалко это хрупкое создание. Проникнув к ней сочувствием, предложил ей пока всё не наладиться, остановиться у меня. Это было роковым предложением, но об этом позднее. Я дал ключи и адрес, проводил до выхода из клиники. Жил я один, и вопросов по этому поводу не у кого бы ни возникло. Ну, разве что у моей возлюбленной, но она знала, что я на дежурстве и на тот момент все проблемы отпадали. Мы условились, что как только Екатерина, так звали мою новую знакомую, придет ко мне домой, она позвонит мне на мобильник. Убедившись, что она на месте, тут же забыл о ней и занялся своей работой. Как обычно привезли тяжелобольного, и я отправился в операционную. На следующий день возвратился домой только под вечер. Подойдя к входной двери, стал искать в кармане ключи, сначала я пришёл в замешательство, подумав, что потерял или забыл их где-нибудь. Но тут же вспомнил, что отдал их Екатерине и она должна до сих пор быть дома. Или нет, может, её уже нет и вещей нет и денег нет, подумал я и нажал кнопку звонка.

Через минуту дверь распахнулась. Я увидел перед собой милое создание, золотые волосы спускались с её маленьких плеч, огромные карие глаза смотрели на меня взволнованно. Пухленькие губки были полуприкрыты и видны были

маленькие ровненькие зубки. В одной руке она держала большую ложку, а в другой кухонное полотенце. Когда я вошёл, то до меня из кухни донёлся запах чего-то вкусного. Я с удивлением посмотрел на Катю. Это борщ – сказала она, – вы должно быть ужасно голодный. Я был поражён. После ужина мы долго разговаривали. Катя призналась, что не знает, что ей делать, как организовать похороны и как дальше жить и обратиться ей не к кому. Родных и близких никого нет. Так как они с отцом приехали из Владивостока только месяц назад, ни с соседями, за столь короткое время не познакомилась, ни друзей не завела. Она опять заплакала, а я как безумный бросился успокаивать. Прижимал к своей груди, гладил по её прекрасной рыжей голове и целовал в макушку. Она же не переставала рыдать и теснее ко мне прижималась. Я целовал маленькие ручки Кати, вытирая слезки, прикасался губами к глазам, в какой-то момент на меня нашло затмение, потому что через мгновение мы уже целовались в губы. Она не сопротивлялась и вот мы уже лежали на кровати, на полу валялась наша одежда, а мы как безумные предавались такой же безумной страсти. Когда всё закончилось, мы мокрые от пота и от слёз лежали, и молча, смотрели друг на друга. С этого момента моя жизнь резко изменилась. Не буду вдаваться в подробности, но отца Ирины я похоронил сам, всё прошло без помех и церемоний. Екатерина осталась у меня, сказав, что домой ей возвращаться незачем, вещей у неё никаких не было и поэтому проблем с переездом не возникло. Я купил ей

красивой одежды, кормил разными вкусностями, купал каждый день как маленькую девочку в ванной усыпанную лепестками роз, а сам купался в любви и безумном сексе. С Алисой правда возникла проблема, так как она сразу заподозрила что-то неладное, но я как мог, выкручивался, пока не настал момент, объясниться. Я всё честно рассказал ей и попросил у неё прощения. Алиса была в бешенстве, она кричала на меня, говорила, что я попал в ловушку, которую устроила провинциальная шлюшка, так она выразилась. Но я уверял, что у нас с Катей серьёзно, что намерен жениться на этой девушке и что она, Алиса, тут совсем не причём. Как же я был слеп, ничего не видя вокруг себя. Работа ушла на второй план, больные интересовали меня всё меньше и меньше, друзья выпали из моей жизни. Была лишь только она. В любую свободную минуту мы занимались сексом, в любом месте, в любых позах. Кроме секса и развлечений у нас на тот момент ничего не происходило, мы наслаждались каждой минутой. Я потерял голову. Через пару месяцев признался, что хочу на ней жениться, и она конечно согласилась. Свадьбу мы отмечали в Вене, так захотела Екатерина я, конечно, не возражал. Так как родных у нас не было, мои родители умерли десять лет назад, мы пригласили только моих друзей и провели неделю в великолепной Австрии. После школы Катя нигде не училась, специального образования не было, и поэтому она сидела дома, да и я был — «за». Красивая жена, всегда ждёт меня дома, готовит

вкусные обеды и ужины. С ней не стыдно выйти в свет, приятно путешествовать...

И казалось, моя сказка никогда не закончится. Мы были женаты уже больше года, как-то вечером ко мне подошла моя жена и села ко мне на колени. Предвкушая и ловя себя на мысли, что эта женщина сводит меня с ума, за это время Екатерина похорошела и расцвела ещё сильнее. Она завела со мной беседу. Оказалось, что у неё нашёлся какой-то дальний родственник и ей необходимо повидаться с ним. А так как живёт он в другом городе ей надо съездить к нему самой, а для этого ей нужны деньги. В деньгах моя жена никогда не нуждалась, я обеспечивал всем необходимым, фитнес клуб, салоны красоты, шопинг, всё что угодно. Я, конечно же, дал согласие и сказал, чтобы она взяла столько, сколько ей нужно. На следующий день она уехала, пообещав звонить каждую минуту, я был растроган и понимал, как трудно бедной девочке одной без родных и близких. Чтобы меня не беспокоить она вызвала такси. Я нежно поцеловал Катю и закрыл за ней дверь. По какой-то неведомой причине подошёл к письменному столу и заглянул в ящик, где лежали наличные деньги. Там было пусто.

Я не бедный, но и не богач, деньги зарабатываю своим трудом и конечно немного удивился: для чего понадобилась моей девочке такая сумма, триста тысяч рублей. Но в следующую секунду уже забыл об этом, потому что у меня зазвонил телефон. На проводе была Катенька, мы мило

побеседовали, признаваясь через каждое слово в бесконечной любви и про деньги я, конечно, ничего не сказал.

Она вернулась через пару дней такая возбуждённая, счастливая, улыбка не сходила с её лица. Оказывается, что у Кати отыскался дядя, то ли двоюродный, то ли троюродный, я не понял. И он не знал, что умер её отец, а когда узнал, то сразу же начал поиски. Каким образом он разыскал племянницу, она не рассказала. Теперь она знала, что не одна, то есть не совсем одна и что теперь у неё есть два любимых человека.

Через неделю я должен был улететь в Берлин, на международную конференцию, это был июнь. Погода весь месяц стояла прекрасная и моя девочка жаловалась, что она устала сидеть дома. Я посоветовал ей, пока меня не будет пожить на даче у моих друзей, но она сказала, что поедет на недельку к своему родственнику. Она пояснила, что он устроился на работу и нашёл чудесный домик за городом, с небольшим садиком и грядками. И если я не возражаю, то она поедет туда и поможет своему дяде, а заодно отдохнёт и позагорает на солнышке. Я подумал, что это удачное решение вопроса и поцеловал свою любимую. Перед отъездом снял с карточки деньги и посоветовал не сильно перегреваться на солнце.

Неделя в Берлине казалась мучительно долгой. Поэтому садясь в самолёт, предвкушал встречу и надеялся, что Катя будет так же рада, как и я. Забрав с парковки автомобиль, и

простояв в пробках, приехал только ближе к вечеру. Дома никого не было. Это мне показалось странным, так как днём Екатерина обещала меня встретить. Я набрал её номер, но услышал только длинные гудки. Возможно, она вышла в магазин за покупками и просто не слышит звонок. Я разобрал чемодан и пошёл на кухню включить чайник. Там всё выглядело так же как в день отъезда. Неужели приехал раньше жены. Через час-полтора она впорхнула в квартиру. Долго извиняясь, рассказывала, что застряла в пробке, якобы, где-то случилась авария и всё движение перекрыли. Не поверить ей смысла не было, и мы стали делиться впечатлениями за прошедшую неделю. Затем мы занимались любовью, но Катя предупредила, что неважно себя чувствует и всё произошло очень быстро и скучно. Я тоже вымотался и быстро уснул.

И опять я ничего не заметил, а стоило бы. Наступила осень. Я целыми сутками пропадал в клинике. Как мне казалось, Екатерина занималась привычными делами, только теперь она пропадала вечерами у каких-то внезапно появившихся подружек. Но я был рад, что она завела друзей. Я купил ей машину, правда подержанный фورد, но она радовалась, как маленький ребёнок. Теперь она могла ездить к своему родственнику на автомобиле, что случалось всё чаще и чаще. Деньги, почему-то также быстро утекали из бюджета. Но меня в то время это мало интересовало, я был

счастлив: у меня была любимая жена, любимая работа, уютный дом, меня всё в этой жизни устраивало.

Второго декабря у Кати было день рождение, ей исполнилось двадцать лет. Мы решили отметить это событие дома. Я купил ей подарок, она любила украшения, и проблем с выбором подарка не возникло. Мы договорились, что еду закажем из ресторана, я только заехал в супермаркет за шампанским и в шесть вечера был уже дома. Катюши ещё не было. На сердце у меня стало беспокойно, час назад, она была дома и уверяла, что готовится к моему приходу. Я позвонил, но в ответ услышал голос девушки оповещающей, что абонент не доступен. С беспокойством приготовился ждать. Ждал я до утра, всю ночь не сомкнул глаз, но она так и не пришла. На следующий день была суббота, и у меня был выходной. Телефон продолжал молчать, а я не отводил с дисплея глаза. Только теперь до меня дошло, что я не знаю ни одного номера телефона, ни её дяди, ни подружек и как их зовут, не знал, в каких клубах и салонах она бывает, я не знал ничего. Мне стало не по себе, меня охватил жар. Звонить в полицию, в больницу, морг... я прошёл в спальню, со страхом открыл дверцы шкафа. Все её вещи были на месте. Украшения, документы, всё лежало на своих местах. Вернулся в зал и приготовился звонить в полицию. В этот момент в прихожей хлопнула дверь. Я бросил трубку и кинулся туда. Она стояла в дверях, как ни в чём не бывало. Рыжие волосы разметались по меховому воротнику шубки. А

в глазах прочитал мольбу о прощении, и она начала его просить. С её слов я понял, что после моего звонка к ней приехала подруга, у неё случилась неприятность с её парнем, и она просила помочь. Она говорила что-то ещё, много и бессвязно, и я не мог уловить и слова. Наконец она ещё раз извинилась и сказала, что очень голодна и потащила меня на кухню. Выходные показались самыми кошмарными днями в моей жизни. Мне было ужасно больно, и я не знал, что мне с этой болью делать. Потом я опять закрутился на работе и вот настал тот день...

Глеб затих. Я, не мигая, смотрела на него. Ждала, что же он скажет дальше. Часы показывали половину второго ночи, бокалы давно опустели. Некоторое время мы просто молчали, я даже боялась пошевелиться. Первым заговорил он:

– Лиза, я ужасно виноват, что причиняю вам столько неудобств, вы, должно быть, хотите спать?

– Нет, я не устала, расскажите, что же произошло дальше.

– Но я не хочу выглядеть неблагодарным.

Глеб хотел ещё что-то добавить, но я его перебила:

– А давайте я сварю кофе!

Не дожидаясь ответа, пошла в кухню, Глеб последовал за мной. Пока я сутилась за плитой, Глеб разглядывал мои картины.

– Лиза, – тихо спросил он – А вы когда-нибудь были влюблены?

Хорошо, что в тот момент я стояла к нему спиной, и он не видел, как залились краской мои щёки. Я не знала, что ответить. Все мои бывшие романы были, трамплином для прыжка в будущее, которого до сегодняшнего момента у меня не было. И вот теперь с появлением Глеба у меня возникло такое чувство, что будущее у меня началось. Я не знала можно ли это назвать любовью, потому что я никогда не любила, «но что же сейчас со мной происходит!». Разливая кофе по чашечкам, я ответила:

– Скорее всего, нет, мне не повезло, так как вам.

– Возможно, что я ошибался по поводу любви. Думаю, что любовь и страсть вот два чувства, которые приносят радость, но и страдания в одинаковой мере. Страсть даже больше, потому что часто принимается за любовь.

В тишине мы наслаждались горячим кофе, а мне хотелось узнать, что же произошло дальше. Глеб встал и добавил нам кофе. Он подошёл к окну, там за стеклом на небе тускло светила луна, чёрная ночь опустилась на землю и убаюкивала своим морозным дыханием. Снежинки медленно падали на

деревья, кусты, дорожки и от света фонарей искрились маленькими звёздочками.

– Настоящая рождественская ночь, – тихо произнёс он.

Мне тоже захотелось встать рядом с ним, обнять его, опустить голову на его плечо, но будто «прикованная» не могла даже пошевелиться.

Двадцать второго декабря, коллега попросил меня заменить его на дежурстве. Я согласился. Перед уходом в клинику предупредил жену, что у меня ночное дежурство, обещав, завтра вернуться пораньше. Катя тем временем должна была собирать вещи, так как на следующий день мы должны были лететь в Париж отмечать рождество. Отель был забронирован, билеты на рейс «Эйр Франс» зарегистрированы. Я находился в предвкушении этой поездки, хотя на душе у меня было, почему-то не спокойно. Она же была на седьмом небе от счастья, летала по квартире, раскидывая одежду на диван, кресло, чуть ли не на люстру. Всё перемерила, как обычно жалуясь, что ей нечего одеть и при этом смешно хмурила свои маленькие бровки.

Но придя с утра в отделение, узнал, что у коллеги изменились планы и он остаётся дежурить сам. В четыре закончилась моя смена, уходя домой, решил не говорить жене, что дежурство отменяется, хотел устроить ей сюрприз. Господи, лучше бы я остался на работе. Когда я вошёл в

квартиру, везде было темно, только в спальне горел ночник. Подумав, что Екатерина заснула, тихонько подошёл к двери. Через рифленое стекло заметил, какие-то странные тени и насторожился. Тихо приоткрыл дверь. В отблеске ночника, на белоснежных простынях лежало непонятное существо. В глазах у меня потемнело, минуту или больше я не мог прийти в себя. Когда сознание немного прояснилось, к горлу подкатила тошнота. Рядом с моей женой лежал огромный мужик, своей ручищей он обнимал хрупкое тело, голова мирно покоилась на её плече, волосатые ноги разметались по кровати. Я вгляделся в тёмное пятно на спине, там была огромная татуировка, вся его здоровая спина была расписана искусным художником. Я не специалист, но сразу догадался, что художества эти из мест не столь отдалённых. Во рту пересохло, в голове застучали тысячи молоточков. Я смотрел на спящую парочку. В это мгновение Екатерина открыла глаза, и мы встретились взглядом. Я, было, хотел войти в комнату и оторвать это ужасное тело от моей любимой жены, но какая-то сверхъестественная сила заставила меня закрыть дверь и поспешить к выходу. В спальне оставалась такая же тишина. Я выскочил на улицу, и всё что случилось потом, помню смутно.

Кажется, ночь я провел, в каком-то баре. Сколько выпил, не знаю, но, думаю, много. Когда под утро бар закрылся, я не разбирая дороги, бродил по улицам. Мне было холодно, но это меня не волновало, мне было больно и это волновало

меня больше всего. Что же она наделала? Как могла поступить так со мной? Почему? Так блуждая полдня по подворотням и улицам, я опять зашёл в очередной бар и сидел там до вечера. Теперь меня мучил один вопрос: простить или нет? Я должен был посмотреть ещё раз в её глаза. Через полчаса таксист подъехал к подъезду дома. Подъём на третий этаж показался восхождением на высоту в тысячу метров. Подойдя к входной двери, я долго не решался её открывать. Ключи звякнули в моей руке. Вставил ключ в замочную скважину, но он не подошёл. Я обомлел. В двери был смненен замок. Зачем? Я ничего не понимал. Тогда позвонил в звонок. Никто не открыл. Я набрал номер домашнего телефона, через секунду услышал мелодию в коридоре, но трубку никто не взял. Тогда я позвонил ей. У меня дрожали руки, но я нажал на кнопку с её именем. Абонент был недоступен. Ещё раз я набрал номер. Ничего не произошло, она была не доступна. И только сейчас я заметил, что за сутки от Екатерины на мой телефон не поступило ни одного звонка. Я посмотрел на квартиру, напротив. Там жила Ульяна Петровна, милая, добрая старушка. Ульяна Петровна открыла дверь только после третьего звонка.

– Ой, это вы Глеб, а я вас в глазок не сразу узнала, – прощепетала она.

– Извините, – опуская глаза в пол, пробормотал я, – трудное дежурство. Вы не знаете...

– Ах да! – перебила меня соседка, – вот возьмите.

На секунду она скрылась из вида, а потом передала мне саквояж.

– Катюша сказала, чтобы я вам сумку передала, а она торопилась, какие-то проблемы с дверью. Ещё она сказала, что её некоторое время не будет, – Ульяна Петровна сконфуженно на меня посмотрела, а потом добавила. – Глеб Германович, это правда, что вы Катю бросили, она такая прелесть, так жалко, так жалко, такая хорошая пара. Ну, до свидания, до свидания. – И захлопнула дверь.

Я стоял, не мигая, уставившись на дверь, хмель из меня вышел моментально. Помедлив, я открыл сумку, там была моя одежда и заграничный паспорт. Внутри паспорта лежал на моё имя билет на самолёт. Вылет в семь вечера; сегодня. Билет был разорван на две половинки. Я посмотрел на часы, восемь вечера. «Она улетела.... Я её бросил... Она сменила замки.... У меня нет ключей.... Это всего лишь сон...», в голове мысли мелькали одна за другой. Я не мог пойти на работу, все знали, что мы с женой в Париже. У друзей свои планы на выходные. Родных нет. Я не мог пойти в гостиницу, потому что моя банковская карточка оказалась пуста. Не знаю, где я был всю ночь. Потом наступило утро, а потом появились вы.

Глеб замолчал. Я смотрела на него и не могла сдержать слёз.

– Ну вот, это всё, – осипшим голосом вымолвил он. – Вы, Лиза, мне очень помогли и, не только приютив и обогрев, а тем, что выслушали меня, теперь очень многие вещи встали на свои места и очень многое прояснилось.

– Надеюсь, сумею решить эту проблему, – добавил Глеб, посмотрел на часы и вздохнул. – Вам нужно поспать, я пойду.

Я резко встала, так что стул подо мной опрокинулся.

– Нет, нет, – воскликнула я. – Вы сейчас никуда не пойдёте, давайте завтра всё обдумаете и решите, что вам дальше делать. – Глеб смотрел на меня во все глаза. А я продолжала. – Утро вечера мудреней, завтра, вернее сегодня выходной и нам не надо никуда спешить, в Париж вы всё равно уже не попали, – при этих словах у Глеба сжались губы. – Ой, простите, я не хотела вас ранить, – поняв ошибку, тут же извинилась. У меня, наверное, было такое выражение лица, что Глеб заулыбался.

Я открыла глаза и потянулась. В голове сразу же всплыли картинки сна. Бегущий человек, испуганный и потерянный, босой, в разорванной рубашке. Он бежал и оглядывался, хотя вокруг никого не было видно. Но он бежал и бежал, до того момента пока не запнулся за невидимое препятствие и не начал падать. Это было как замедленная киноплёнка, всё происходило медленно, наконец, он уже приблизился к земле

настолько, что должен быть об неё разбиться, но тут картинка резко поменялась, и мужчина упал на руки и руки эти оказались моими. Я посмотрела на будильник, стрелка показывала одиннадцатый час. Я поднялась с постели и в одной ночной рубашке поплелась в кухню, включить чайник... Он стоял у плиты и варил кофе. «О боже, так это был не сон». Я отскочила от двери и поторопилась в ванную комнату привести себя в порядок. Минуты через три я уже стояла в домашнем халате.

– Доброе утро, – поприветствовала я.

– Доброе утро Лиза, – ответил Глеб. – Ничего, что я тут хозяйничаю?

Я улыбнулась и замотала головой.

– Вы давно встали?

– Да, давно, можно сказать я не ложился. О многом надо было подумать, и многое надо было осмыслить. Присаживайтесь, – жестом пригласил меня Глеб.

– И что же вы решили? – спросила я.

– В общем, получается, какая-то глупая история, теперь я понимаю, что, у моей жены был любовник. Скорее всего, она давно меня обманывала. И я должен узнать правду. Ведь может такое быть, что Екатерина попала, в какую-то историю, и я ей должен помочь. У моего друга есть знакомый в полиции, я хочу обратиться к нему, надеюсь, мне помогут.

Но у меня разрядился телефон, да и в любом случае я должен попасть к себе домой.

У меня защемило сердце. Мне не хотелось, чтобы он уходил, потому что я знала, что за эти сутки произошло то событие, о котором я невольно мечтала и которое ждала все последние годы.

– А как в квартиру войти, ключей-то нет? – понурым голосом спросила я.

– Взломаю её, – просто пояснил он.

– А может она оставила вам ключ, – посмотрев на сумку, спросила я. – Ведь мог и вправду сломаться замок.

Глеб поставил на стол чашку с кофе, вышел в коридор и открыл сумку. Осмотрев все кармашки и углы, он ничего не обнаружил.

– Нет, ключей нет, наверное, должна быть другая причина. В любом случае домой я попаду.

Глеб вернулся и внимательно на меня посмотрел.

– Лиза с вами всё в порядке? – обеспокоенно спросил он. – На вас лица нет.

Я подняла на него глаза.

– Я могу вам чем-то помочь? Я бы хотела вам помочь! Вы ведь не исчезнете навсегда, теперь, когда я вас нашла!

«О Господи, я это сказала вслух! Что теперь он обо мне подумает». Глеб продолжал смотреть на меня, но теперь взгляд сделался более задумчивым, он прищурил глаза, но ничего не сказал.

– Простите Глеб, я не это хотела сказать, вернее хотела сказать, когда я вас нашла, нет, увидела. То есть встретила. В общем, не важно. Подумала, что нужно помочь вам. А после вашего рассказа, мне захотелось ещё больше помочь вам, но не знаю, как это сделать....

Пока я всё это излагала, лицо Глеба менялось, черты лица стали мягче, глаза потеплели, уголки рта от удивления поднялись вверх. Но он продолжал молчать. В этот момент раздался телефонный звонок. Я подошла к телефону. Звонила Кристина, она поинтересовалась, как у меня дела, чем занимаюсь, здорова ли, что у меня с голосом. Очень много вопросов, на которые я отвечала однозначно, стараясь побыстрее закончить разговор. Мы попрощались после того как я пообещала Кристине, что обязательно позвоню ей вечером. Только положив трубку, раздался опять звонок, теперь звонила мама. Она так же как Кристинка расспрашивала меня и была очень озадачена, моими ответами, да, нет, не знаю. Наконец мы распрощались. Я стояла с выключенной трубкой и смотрела на Глеба, он уже надевал пальто.

– Лиза, спасибо вам, но сейчас я должен идти, – говоря эти слова, он взял мою руку и поцеловал.

Я похолодела. Глеб открыл дверь и вышел.

Слёзы потекли из глаз, я задрожала, как будто меня вышвырнули на холод. Кинувшись на диван, дала волю своим рыданиям. «Я люблю тебя, почему ты ушёл. Я очень тебя люблю Глеб». Так плача и шепча признания, как молитву, пролежала часа два. Когда немного успокоившись, я встала и подошла к окну. Там на улице светило зимнее солнышко, мороз немного ослаб и снег размяк. Он уже не искрился, как вчерашний. Компания молодых людей веселились на детской площадке, они кидались снежками, падали в сугробы, громко смеялись. Я пошла прочь, мне, почему-то стало жалко саму себя. А потом я разозлилась. «Я сделала всё что смогла, нечего раскисать, он женатый человек, он любит свою жену. Мало ли что там могло произойти, меня это уже не должно волновать». Так уговаривая себя, я решила, что дома сидеть больше невозможно и мне стоит съездить в магазин и купить всё-таки подарки.

Вечером, вернувшись, домой, нагруженная пакетами и коробками на меня опять нахлынула тоска. Положив покупки, я стала бродить по комнатам. В зале стояли два пустых фужера, я взяла их и пошла в кухню, там стояли две чашки с недопитым кофе. Сложив всё в раковину, я пошла в ванную, там висело махровое полотенце, на котором

сохранился аромат его тела. Я хотела опять заплакать, но тут зазвонил телефон.

– Бабуля привет, с праздником, – срывающимся голосом произнесла я. – У меня всё хорошо, вот занимаюсь делами, да завтра на службу. Как дед? Хорошо, и ему привет, я люблю вас.

«Любимая бабулечка, знала бы ты как мне сейчас плохо» подумала я и положила трубку.

Пока я ходила за покупками, мобильный телефон всё время оставался дома, там было пропущено с десятков вызовов. Я проверила, кто звонил, девчонки конечно, с работы коллега; наверное, хотел с праздником поздравить, Мария жена брата. Необходимо всем перезвонить.

В понедельник как всегда в офисе царила рабочая атмосфера, но она была не отягощена присутствием босса. Народ обсуждал проведённые выходные, все делились своими впечатлениями, и только я не участвовала в этих дебатах. Наше проектно-дизайнерское бюро занимало ведущее место в городе, заказов было не мало, работой нагружали на полную катушку. Но мне нравилась моя работа, я любила придумывать «волшебные замки» и когда заканчивала проект, всегда мысленно заселяла свои дворцы сказочными героями: прекрасным принцем и Золушкой, и никогда Кощеем бессмертным и Бармалеем. Сегодня в моём нарисованном доме поселились только ужасные сказочные

герои, они ликовали и веселились, зная, что одержали победу, над добром и красотой.

– Елизарова, опять мечтаешь!

Мои видения тут же рассыпались в прах, передо мной стоял Сашка, мой коллега и лучший друг в офисе.

– Кого ты там увидела, уже полчаса смотришь, не отрываясь в одну точку.

Александр был на год меня старше, он был холост, красив и богат, как говорят, идеален; завидный жених, но мы с ним дружили, и это была настоящая дружба, никакого флирта за всё время нашей совместной работы не было. Ну, может один раз, когда на одной корпоративной вечеринки, немного перебрал и плачась к нему в жилетку по поводу разрыва со своим парнем, мы вдруг поцеловались в губы, а потом, поняв, что совершили что-то ужасное, расхохотались как дети. И вот теперь мне очень захотелось поделиться с ним, узнать его мнение, решить, что же делать. Мы договорилась пораньше убежать на обед в кафе, и я с нетерпением ждала обеденного перерыва.

В кафе мы заказали салат, рыбу и сок. Но аппетита у меня совсем не было. Александр съел свой салат и жалобно посмотрел на мою нетронутую тарелку.

– Что-то точно у тебя произошло, раз ты даже свой любимый «цезарь» не ешь!

Я отодвинула салат и сказала:

– Саш, ты должен знать, что со мной произошло и мне очень важно знать твоё мнение!

– Ну, давай выкладывай сестрёнка, – с деланным видом усмехнулся он и приготовился слушать.

Пересказывая историю Глеба, я как будто снова пережила вчерашнюю ночь. Саша слушал внимательно и ни разу не перебил меня. Когда я закончила, он взял мою руку всё время теребившую салфетку и произнёс:

– Дорогуша, да ты влюбилась!

Я опустила глаза, что я могла сказать, отрицать было бессмысленно.

– Что ты об этом думаешь, – спросила я Сашу.

– Думаю, что по своим каналам, мог бы пробить эту Катю, но не факт, что вы с Глебом когда-нибудь встретитесь хотя бы раз. Ведь он не оставил свой номер телефона, не взял твой.

В ответ я покачала головой.

– Лиза, – уже мягче добавил. – Ты давай не переживай, в любом случае он знает твой адрес и если он порядочный мужик, то должен появиться.

– А если не появиться, а если с ним случится что-то ужасное? – выговорила чуть не плача.

– Так без истерики, я же сказал, что узнаю всё, только потом не плачь, если тебя расстрою, чем-нибудь; ну, например, что там возобновились мир и дружба. Давай адрес, где он там живёт, и побежали, а то мы уже опаздываем, не очень хочется вылететь с работы из-за твоего Глеба.

Я смущённо запротестовала:

– И совсем не мой....

Но Сашка уже бежал к выходу.

Три дня никаких известий. Саша со мной на тему Глеба даже не заговаривал, а я только молила его взглядом, но вопросов не задавала. Я продолжала жить, работать, общаться со своими родственниками и подругами, но думала о нём. В четверг вечером мы, наконец-то встретились с девчонками в кафе и отметили приближающийся новый год.

С Кристиной, Дашей и Олесей мы познакомились на первом курсе архитектурного института. Сразу же завязалась дружба. Кристина родом из Владимира, Олеся из Дубны, московской области, а мы с Дашкой москвички. Мы всегда были неразлучны, и даже когда первая из нашей компании Дашка, вышла замуж за своего Валеру и родила Настю на третьем курсе. Затем Кристина выскочила замуж за Андрея Синицина. Он учился с нами в одной группе. После окончания института они остались работать в Москве, родили сына Володю. Олеся вышла замуж год назад. Сергей долго ухаживал за ней и добился по истечении двух лет руки

и сердца. Деток ребята пока не заимели, Леська вообще трудоголик, кроме работы не видит ничего, бедный Серёжа вынужден приспособливаться к своей жёнушке, но они любили друг друга, и на них приятно было смотреть. Когда о мужьях и детях было рассказано, начальники и коллеги на работах вдоль и поперёк обсуждены, когда погода и политика наскучили, они принялись за меня. Олеся начала первая, видите ли, ей не нравится мой цвет лица, и что я мало говорю и вообще что-то скрываю. Вняв увещеваниям Леси, Кристина и Дарья накинулись на меня с удвоенной силой. Мне ничего не осталось, как придумать историю. Якобы влюбилась в своего коллегу и что любовь моя безответная и поэтому грущу. Про то, что влюбилась, ни сколечко не наврала, а вот про коллегу загнула. Они закидали меня вопросами. Но я решила не говорить про Глеба, пока не проясниться хоть что-нибудь.

– Все мужики козлы! – с возмущением воскликнула Дашка, обводя взглядом зал и выискивая жертву. Когда взгляд остановился на компании молодых ребят, она решила выплеснуть всю желчь на этих несчастных пацанов. – Была бы моя воля накрутила бы им хвосты, такие девушки вокруг них, а они морду воротят, сволочи!

Девчонки прыснули от смеха.

– Даша, они-то тут причём, – вместе с ними засмеялась я, наверное, первый раз за последние дни.

Поболтав с полчаса, мы распрощались и разбежались по домам.

Следующий день был предпраздничным, и у нас в офисе намечалась вечеринка. Мы закончили в два часа дня, все девчонки суетились вокруг праздничного стола, а мужчины ходили вокруг него в попытках стащить кусочек колбаски или сыра. Когда веселье было в самом разгаре Сашка, взяв меня под руку, повёл в соседний кабинет.

– Ну, Елизарова, у меня есть новости для тебя, – сказал он и подмигнул.

Я замерла в ожидании.

– Есть новости плохие и хорошие, с каких начать? – спросил Саша.

– Начни просто с самого начала, – шёпотом проговорила я.

– О'кей, сначала так сначала.

В семь лет она украла первый раз в жизни. На сто рублей она накупила жвачки и шоколадок. Потом суммы становились значительно больше и покупки на украденные деньги становились тоже значительно больше. К шестнадцати годам она была профессионалкой в своём роде. Ей каждый раз удавалось выкручиваться из щекотливых ситуаций и

выходить сухой из воды. Семья у неё как считается, была неблагополучной, отец – отбывал срок за решёткой, мать частенько прикладывалась к бутылке, сестёр братьев не было, бабушек, дедушек тоже. Росла как трава, вольная и свободная. Училась с переменным успехом, увлечений никаких не было, одно только, что готовила хорошо, любила это делать. Отца выпустили из тюрьмы, когда ей стукнуло семнадцать, мать тогда сильно болела. Через месяц она умерла, и они остались вдвоем с отцом. Для неё он был идеалом – красавец мужчина, смуглая кожа, покрытая дюжиной татуировкой, чёрные с проседью волосы. Отец тоже души не чаял в своей дочурке и закрывал глаза на её шалости. Даже показал приёмы воровского дела. И ещё он сделал ей подарок, так на всякий случай – фальшивые документы на имя Екатерины Сидоровой. Вот тогда у неё и созрел план перебраться из серого, провинциального Серпухова в столицу нашей родины – Москву. Она уже придумывала способы, как лучше всё проверить, как вдруг случилось несчастье. Отец не поделил, что-то с братками и произошла драка, в ней-то он и получил свои травмы, от которых впоследствии скончался. Но перед этим в больницу приехал на консультацию врач.

Саша посмотрел мне в глаза.

– Дальше ты всё знаешь.

У меня пересохло в горле, хриплым голосом я спросила:

– А Глеб, он уже знает?

– Думаю, да, – Сашка посмотрел на часы. – Он ведёт своё расследование, но пока они не вышли на её след. Когда он попал к себе домой, взломав дверь, обнаружил полупустую квартиру, она забрала почти всё. Скорее всего, в планах у неё было выжать из Глеба всё до последней капли, возможно, и квартиру, и машину. Но неожиданно он вернулся и застал её с любовником.

– А известно кто это? – прервала я Александра.

– Скорее всего, дружок отца по зоне, он вернулся и нашёл её. Его тоже пока не могут найти.

Я помолчала, потом спросила:

– Саша скажи, ты не знаешь, как Глеб, ты его не видел?

– Что, Елизарова, соскучилась, – засмеялся Сашка. – Нет, не видел, но всё нормально с ним, выживет! Самое главное найти эту парочку. Лиза, ты, где завтра отмечаешь, давай с нами в «Пропаганду», что ты будешь киснуть.

– Спасибо дорогой, я ещё не решила, где буду справлять новый год, хотя вряд ли смогу к вам присоединиться. Но всё равно спасибо за приглашение, – поцеловала Сашу в щеку, и они вернулись к остальным.

Тридцать первого декабря, я проснулась пораньше, собрала все многочисленные подарки и поехала поздравлять своих дорогих родственников. Сначала я приехала к деду и бабушке. Бабуля суежилась у плиты, пекла мои любимые пирожки с капустой. Дед, как всегда, сидел в библиотеки и читал свежую прессу. Я вручила им подарки: бабуле тёплую вязаную шаль, а деду иллюстрированную энциклопедию – «история оружия». Бабуля принесла из спальни коробочку и вручила её мне.

– Лизок, это тебе от нас с дедом, мы желаем, чтобы оно принесло тебе счастье, мы очень тебя любим.

Я открыла коробочку, там лежало бабушкино кольцо, я его помнила, оно было великолепно – золотое, в форме полу распустившейся лилии, в середине большой овальный изумруд, лепесток усыпан мелкими бриллиантами. Это кольцо дед подарил бабушке на день рождение, когда они работали в Праге. Она надевала его на приёмы и по большим праздникам. Когда я была маленькой, тайком пробиралась в их комнату, открывала шкатулку с украшениями и разглядывала это кольцо. Мечтала о замках, нарядах, балах и представляла, что когда-нибудь, встречу прекрасного принца, он прискачет на белом коне, возьмёт меня на руки и наденет на палец колечко. И жить мы будем долго и счастливо. Я расцеловала моих дорогих деда с бабушкой, пожелала им здоровья в новом году и полетела дальше.

Мама и большое семейство братца уже меня ждали. Первым делом я поздравила самую младшую. Анюте исполнился годик, но она прекрасно ходила ножками, лепетала на своём непонятном языке как все маленькие дети. Розового плюшевого медведя, с голубым бантом на макушке она потащила по комнате, и мы все засмеялись, когда она запнулась, упала на мягкий ковёр, и медведь оказался верхом на ней. Трёхлетнему Кириллу я подарила пожарную машину, с коробкой он сел на диван и долго не позволял даже дотронуться до неё. Труднее всего было выбрать подарок Костику, в этом году он пошёл в первый класс, и я долго думала, подарить игрушку или как взрослому книгу. Я выбрала железную дорогу, но необычную, прежде чем играть, надо собрать детали, паровоз тоже состоял из мелких деталей, так что работа Косте предстояла огромная. Он нежно меня обнял и удалился в свою комнату. Марии я подарила дорогой набор косметики, намекая, что она засиделась дома, и пора выбираться в свет. Славику – кожаные перчатки. Маме я преподнесла два билета на постановку «Вишнёвый сад» в легендарный театр Ленком.

– Лизочка, а второй билет кому? – спросила обрадованная мама.

– Ну, я подумала, ты возьмёшь с собой кавалера, – засмеялась я.

– Где ж его взять-то кавалера. Светлану Максимовну возьму, она знает толк в театре.

Мама осталась довольна подарком.

Меня так же засыпали подарками и поздравлениями, но самыми драгоценными были рисунки от малышей. Кирюша нарисовал большую ёлку всю в гирляндах, а вокруг хоровод из смешных человечков, он объяснил, что тут нарисованы все мы. Самые смешные получились папа и дедушка – толстенькие, на голове растопыренные во все стороны волоски, длинные руки и ноги. Константин нарисовал снежную бабу, с красной морковкой вместо носа, правда, когда рисовал, немного смазал, и морковка получилась длинная предлинная, как хобот у слона. У Анюты был самый милый рисунок, на белом листе маленькая ручка обведена по контуру фломастером, и подпись в виде каракулей.

Я помогла порезать овощи для салатов и стала собираться домой, заверив, что хочу новый год встретить с друзьями в клубе. Мне не хотелось расстраивать своих дорогих родственников, и я опять слукавила. Этот праздник я решила не отмечать, настроения веселиться не было, а портить настроение другим мне не хотелось. Я уложила подарки, прихватила пакет с провизией, (мама собрала продуктов на целый стол), вызвала такси. Удивительно, что ждать пришлось совсем недолго, машина приехала минут через двадцать. Провожать вышло всё семейство, пожелав всем счастливого года, выбежала на улицу.

В такси у меня зазвонил телефон.

– Привет, Елизарова, с наступающим новым годом!

– И тебя дорогой! – ответила я.

– Лизок. У меня для тебя новость, – прокричал Сашка.

Сердце бешено заколотилось, мне стало жарко, и я расстегнула верхнюю пуговицу дублёнки.

– Нашли наших беглецов, – продолжал он. – Их уже допрашивают, и они как миленькие во всём признались. Оказывается, жену Глеба зовут вовсе не Катя, а Нина, фамилию не помню, а хахаль её точно после отсидки, друг отца по зоне. Он как узнал, что тот умер, решил дочке его помочь, а оказалось, что она в шоколаде. Недолго думая, он подмазался к Кате-Нине, и зажил припеваючи. Её такая жизнь вполне устраивала. Сколько бы они так жили – самому богу известно, но думаю, после нового года она всё равно кинула бы Глеба. Когда, он их застукал вместе, те решили, что лучше убраться восвояси, при этом прихватив всё что можно. Как-то умудрились снять все деньги с банковской карты, скорее всего, она давно знала все пароли и пин-коды. Замок сломали, чтобы выиграть больше времени, или просто из вредности. Соседке наплели с три короба, «Мол, съезжаю, Ульяна Петровна. Глебушка – гад такой, выгнал из дома». С Парижем ничего не получилось, времени, чтобы сделать поддельный паспорт не было, а фото Глеба и физиономия любовника никак не совпадали. В сумку с вещами Глеба, что заранее собрала, сунула паспорт и билет, вот только рука у

девушки дрогнула и в последний момент, порвала его, «Навот, лети, друг мой». А прятались они у знакомого кореша, здесь в Москве, в Измайлово, и погорели то случайно. Решили новый год вчера начать отмечать, собрались компанией таких же дружков и подружек и засиделись допоздна. Весело гуляли, да только соседи не захотели с ними праздновать и полицию вызвали. Тут-то и оказалось, каких птичек накрыли. Вот такие дела.

Сашка перевёл дух и пояснил:

– Так что получается, Глеб твой свободен, думаю, брак признают недействительным, ну пока суд, да дело, – и уже переключаясь на другую тему, добавил. – Лизок, ну ты как решила? Пойдёшь со мной в клуб?

Я не могла вымолвить и слова.

– Ну ладно, – вздохнул он. – Если возникнут проблемы, в любое время звони мне. Целую, счастливого нового года!

Таксист подъехал к подъезду, я расплатилась и вышла. На улице давно стемнело. Во дворе освещалась фонарями детская площадка, на ней гуляли ребятишки, они катались с горки, валялись в снегу, весело кричали и смеялись. Я присела на скамейку. Почти во всех окнах горел яркий свет, сверкали и новогодние ёлки переливались огнями, звучала музыка из телевизоров и магнитофонов. Музыка смешалась с хлопками взрывающихся петард и салютов. Новый год приближался. Я сидела на лёгком морозце, но холода не

ощущала. Перебирая и осмысливая услышанное от Александра, радовалась, что всё так хорошо закончилось для Глеба. Конечно, душевная рана вряд ли так быстро зарубцуется, по-видимому, он сильно её любил, но со временем, всё забудется. Самое главное, не пострадал сам, а деньги дело наживное. «Желаю тебе счастья, с новым годом» мысленно поздравив Глеба, поднялась и пошла домой.

Разложив подарки и убрав продукты в холодильник, я наполнила горячей водой ванну. До нового две тысячи двенадцатого года оставалось четыре часа, мне захотелось смыть с себя печали и невзгоды прошлого года. Хотя год был самым обыкновенным, размеренная и спокойная жизнь, без всплесков и особых эмоций. Но нет – последняя неделя преподнесла мне сюрприз, в виде необыкновенного человека, с его необычайной историей.

Так, блаженствуя, в воде с мыльной пеной, мечтала о новом знакомом. Пролежав около часа, решила, что год всё-таки замечательный и проводить его надо бутылочкой шампанского.

Шампанское поставила охлаждаться, а пока занялась собой. Высушив феном волосы, я подкрасила ресницы, подвела карандашом губы, на шею и грудь брызнула Escentric Molecules. Увидев своё отражение в зеркале, настроение немного улучшилось, молодое, красивое тело,

грудь не очень большая, но упругая, с твердыми сосками и розовым ореолом вокруг них, бёдра несколько широковаты, но с тонкой талией смотрелись очень гармонично. Я надела новое кружевное нижнее бельё, платье из последней коллекции Cacharel, тёмно синее, чуть выше колена, декорированное вышивкой и оборками. Туфли были не новые, но тоже синего цвета и очень подходили к платью. На безымянный палец я надела бабушки с дедушкой волшебный подарок. Поднеся кольцо к губам, я поцеловала его и загадала желание: «Желаю принца на белом коне».

На журнальный столик постелила льняную салфетку. Две белых свечи поставила в серебряные подсвечники, принесла вазу с фруктами и сладостями, фужер под шампанское. Посмотрев на новогодний стол, я вернулась на кухню ещё за одним фужером. «Пусть будет» подумала я. За всеми приготовлениями время пролетело незаметно. Из магнитофона звучала красивая мелодия. Блики свечей отражались от хрустальной люстры на потолке и красиво играли на обоях. В одиннадцать открыла шампанское и разлила по бокалам. Стукнув своим фужером о одиноко стоящий второй фужер, выпила залпом, провожая старый год. За окном гремели взрывы салюта, так как будто рота солдат решила пострелять из пушек. Я подлила шампанского. Вдруг мне стало так грустно, что невольно потекли слёзы. Я сидела и тихо плакала, и не сразу обратила внимание на звонок в дверь. Только после второго звонка,

очнувшись, как ото сна, встала и вышла в прихожую. «Интересно, кто это?» подумала я. На пороге стоял он.

В руках он держал букет из алых роз и бутылку шампанского. Он смотрел на меня своими прекрасными синими глазами и молчал. У меня сразу высохли слёзы, я тоже смотрела на него и не могла вымолвить ни слова. Щетину он сбрил, и лицо его казалось моложе, чем при первой встрече. Выглядел он восхитительно. В ярком пуховике, в синих джинсах и ботинках на высокой платформе. Совсем другой человек. Наконец Глеб заговорил:

– Лиза, здравствуйте, – он оглядел меня с головы до ног. – Извините, я не вовремя?

Обретя дар речи, я тут же засуетилась.

– Здравствуйте Глеб!

Чуть ли не силой втащила его в квартиру и затараторила:

– Глеб вы даже очень вовремя, проходите, раздевайтесь, через пятнадцать минут начнётся новый год.

Глеб вручил мне букет и шампанское.

– С наступающим.

Взяв цветы и бутылку, скрылась в кухне, а тем временем Глеб разделся и осмотрелся.

– Елизавета, а вы что одна? – спросил он.

– Да, – крикнула я. – Вот решила справить праздник в одиночестве. Но я рада, что вы пришли.

Глеб спросил:

– Помочь?

Я уже наполнила вазу водой и поставила туда розы. Улыбнувшись, замотала головой.

– Давайте уже садиться за стол, а то пропустим выступление президента.

Взяв Глеба за руку, повела в зал. Глеб посмотрел на два фужера и улыбнулся. Я залилась лёгким румянцем. Собрала со стола фужеры.

– Старый год провожала. Я сейчас.

Я принесла чистые фужеры и шампанское. Мы стояли друг против друга, глядя в глаза, и как будто тонули в них. Ровно в двенадцать со звуками гимна наши бокалы стукнулись, капельки искрящейся жидкости перелились из одного в другой.

– С новым годом! – сказал Глеб.

– С новым годом! – прошептала я.

Он наклонился к моей щеке и поцеловал. Его нежные губы медленно подбирались к моим губам. Одной рукой он обнял меня за талию и подтянул к себе. Ноги перестали меня слушаться, и мне пришлось так же обнять его. В тот момент,

когда наши губы встретились, по всему телу пробежала волна наслаждения. Моё сердце на минуту перестало биться. Время замерло. Когда наши уста разомкнулись, Глеб продолжал обнимать меня за талию, он смотрел на меня и глаза его словно молили о прощении. Первая заговорила я:

– Глеб, ведь это не сон?

Глеб дотронулся ладонью до моей щеки и заверил:

– Нет, милая, не сон. Мне много нужно тебе рассказать. Всю прошедшую неделю я только и думал о тебе. Прости, что так долго пришлось ждать...

Он хотел добавить что-то ещё, но я его перебила:

– Я знаю! Мой коллега через своего знакомого узнал некоторые подробности и рассказал, как всё произошло. Понимаю, как тебе тяжело, ведь ты её так любил.

Глеб ладонью прикрыл мой рот и сказал:

– Не любил! Возможно, так я думал, страсть была превыше любви. После того как всё случилось и оказавшись в пустой квартире я даже обрадовался, что этой женщине не удалось опустошить мою душу и моё сердце. Теперь мне даже не жалко её. Я благодарен богу, что так произошло, ведь если бы ничего не случилось, наверное, потерял бы всё. Но главное не состояние, я бы потерял себя. А самое главное я нашёл, – при этих словах Глеб убрал с моего лба прядь волос и добавил. – Я нашёл тебя Лиза.

Не в силах больше скрывать свои чувства, я расплакалась и всем телом прижалась к его груди. Он гладил меня по волосам и шептал ласковые слова. Я обняла обеими руками его за шею и прильнула своими влажными губами к его губам, сливаясь в долгом поцелуе.

Под утро фейерверки, салюты и огни праздника угасли, предрассветные сумерки окутали всю землю, и только моё колечко, как предвестник прекрасного будущего излучало изумрудно-бриллиантовый свет.

Ноябрь 2011г.